

Сергей Порохин.
полковник запаса,
кандидат философских наук

Мало кто знает, что пребывание Веры Пановой в военно-санитарном поезде положило начало большой и искренней дружбе Веры Федоровны и Ивана Алексеевича Порохина.

На титульном листе своей повести «Спутники» Вера Панова сделала такую надпись: «Ивану Алексеевичу Порохину, доброму спутнику раненых, воспитателю многих советских людей, вдохновителю этой книги – с уважением и признательностью от автора. В. Панова, 17.2.49. Вологда».

В это время она побывала у Ивана Алексеевича, приехав к нему на Вологодчину из Ленинграда. В переписке они состояли до самой смерти В. Пановой в 1973 году. Иван Алексеевич умер в 1977 году.

Ивана Алексеевича Порохина лично я хорошо знал. Он был двоюродным братом моей бабушки Марии Сергеевны Порохиной. Жил в Вологде. Часто по работе приезжал в Москву, останавливался у нас – своих родственников. Целая ночь порой проходила в воспоминаниях о прежней жизни, о родной деревне и о войне.

Мой отец Алексей Петрович Порохин был призван в армию в 1943 году. Он родом был из той же самой деревни Николаевка Архангельской области, что и Иван Алексеевич. В середине 50-х отец учился в Военной академии бронетанковых войск им. Сталина (впоследствии отец стал генералом и профессором). Им и тогда было о чем поговорить, и не за рюмкой водки! Иван Алексеевич, как и многие наши северяне того легендарного для нас поколения, был трезвенник. Жили мы все в одной комнате. Для родственников всегда находилось место. И я многое-чего разного наматывал тогда себе на ус из долгихочных бесед. Светлая память жива о том времени и о дорогих родных, ушедших в мир иной...

(А теперь настало время другое – во многом бездушное. В родной деревне много молодых людей живет в беспробудном пьянстве. Работы для молодежи, как правило, нет. Смерт-

ВСП-312

Прообразом литературного комиссара Данилова в повести Веры Пановой «Спутники» был Иван Алексеевич Порохин. «Деятельность Данилова – подлинная деятельность Порохина», – писала она в своих воспоминаниях. Ее дружба с Иваном Алексеевичем продолжалась до конца жизни.

ность трудоспособного населения по району и по области составляет на сегодня 40%).

Иван Алексеевич был неординарной личностью. В деревне Николаевке Архангельской области до сих пор сохранился его отчий дом, в котором он родился в 1903 году в семье отставного фельдфебеля 5-го гренадерского полка. Отец его в революцию и первые послереволюционные годы исполнял должность волостного старшины.

Именно он, Иван Алексеевич, организовал в родной деревне «потребиловку» и был ее первым председателем, наладив торговлю самыми необходимыми товарами. Именно ему земляки обязаны открытием в конце 20-х годов сельской библиотеки. В 70-х в ее фондах было более 7000 книг. (Сейчас в библиотеке книг нет. Каменный клуб закопчен. Осталась одна дверь, открывающаяся в полночь лишь для ночной дискотеки. Да и вообще русских книг уже нет в северной русской глубинке. Есть, правда, в магазинах книги, написанные – пока еще (!) русскими буквами).

Иван Алексеевич вспоминал: «26 июня 1941 года поезд вышел за ранеными на Запад. 4 июля мы прибыли в Псков и оказались в зоне боевых действий. Немецкая авиация и артиллерия били по городу. Рушились дома. Пылали нефтебазы и продовольственные склады. Дороги были забиты нашими войсками, с боями отходившими на восток. Враг был по войскам и мирным жителям. Немецкие самолеты выпускали очереди даже по детям, бежавшим по полям. Мыостояли под бомбежкой три дня. Других санитарных поездов там уже не было. Принимали раненых бойцов, прибывших с поля боя без первичной (медицинской) обработки. Наши санитары и сестры снимали с них окровавленные гимнастерки и брюки. Резали на перебитых, израненных ногах сапоги, попные крошки, обрабатывали раны. Трое хирургов в вагоне – аптеке-перевязочной – делали неотложные операции. За эти дни было сделано 150 операций. Под обстрелом и бомбежкой в поезд было погружено свыше девятисот раненых и больных...»

За годы войны ВСП-312 – госпиталь на колесах – прошел свыше 250 000 километров, совершил сотни рейсов от фронта до тыловых госпиталей. Поезд вывозил раненых из-под Пскова, Тихвина, Ленинграда, Москвы и Восточной Пруссии. Совершал рейсы в глубокий тыл – в Омск, Челябинск, Пермь... В годы войны ВСП-312 вывез с передовой и прифронтовых госпиталей 25 тысяч раненых.

Начальник АХЧ поезда Иван Алексеевич Порохин до войны имел большой опыт организации сельхозпроизводства (до этого он был директором местного треста молочных совхозов). С начала войны он стал применять свой опыт и природную крестьянскую сметку в условиях работы подвижного автономного госпиталя. Например, все пищевые отходы шли на ферму (последний прицепной вагон). В итоге в рационе раненых появились свежие яички, куриный бульон, свинина... Начальство, узнав о «самоуправстве» Порохина, учинило ему разнос и наложило запрет на домашнюю живность. Мол, здесь не колхоз, а военно-санитарный поезд. Но процент спасенных раненых убедительно свидетельствовал в пользу новатора. Кончилось тем, что этот опыт ВСП-312 был освещен в печати.

А начинали с малого. Организовали в поезде стирку полотенец, халатов, затем простыней. Надали кипячение воды. Сконструировали устройства для скоростного глахивания белья. Дальше – больше! Смастерили душевую и баню – все на колесах. На станции Перово врач Татьяна Михайловна Дьячкова подбирает кем-то брошенные ванны, запасается на станции Галич торфом и оборудует физиотерапевтический кабинет. Видит Иван Алексеевич затруднения у доктора и делает аппарат своей конструкции, в котором можно стерилизовать растворы и инструменты, греть песок и лечебную грязь, плавить парафин и добывать дистиллированную воду.

Затем взяли на себя и весь текущий ремонт поезда. Во главе с поездным мастером А. А. Синявиным и санитаром В. К. Ивониным стали делать то, что раньше считалось невозможным и не предусмотренным инструкцией.

Например, дезинфекцию вагонов, их покраску, текущий ремонт, замену выбитых стекол и многое другое.

«Поезд требовал теперь от станции только заправки воды и при нужде — сварки и смены колесных пар. Кстати, позже и этот вид работы стали делать сами. Коллектив поезда осуществил впервые среди санпоездов то, к чему иные не могли приблизиться даже к концу войны, — достиг безостановочной экипировки...»

Как-то на станции Иваново вскоре после выгрузки раненых 312-й потребовал зеленого семафора, чем вызвал недоумение военного коменданта:

«Как это без экипировки? У нас шесть поездов ждут ее по несколько дней, надо и вам постоять...»

«А мы делаем ее сами...»

Поезд все же задержали. При этом разговоре оказался работник обкома партии. Осмотрели поезд и привлекли его руководителей на беседу в обком. Побеседовали и прямо тут же позвонили в Москву начальнику Главного военно-санитарного управления Советской армии генералу Е. И. Смирнову.

Вскоре Порохина пригласили в Москву. Он доложил руководителю военной медицины обо всем новом, что было сделано в поезде. В поезд прибыла киногруппа, и был снят документальный фильм «ВСП-312 в боях за Родину». Его-то и использовали постановщики фильма «Поезд милюсердия».

Коллектив поезда буквально преобразил свой 312-й...

Когда вышел на экраны художественный фильм, Иван Алексеевич кое-чем был недоволен: «Где же режиссеры-постановщики взяли такие вагоны грязные и неуютные? Аптека-перевязочная в сравнении с поездом 312 — признаков нет того, что было. Мне несколько неловко было смотреть на вагоны Кригера», — написал свои замечания по фильму своему другу-писателю Вере Пановой наш неуемный Иван Алексеевич.

А вот что писала самому Порохину бывшая сандружинница поезда Клава, впоследствии врач Клавдия Даниловна Павленко из Москвы:

«Я понимаю, что это (т.е. фильм) художественное произведение, а не документальный фильм, но мне, живому свидетелю тех событий, хотелось увидеть на экране более правдивую жизнь и работу коллектива... У нас был красавец состав... Это был госпиталь на колесах. Обмундирование у всех, от начальника поезда до рядового бойца, было подогнано по фигуре, сами мы были стройными, подтя-

нутыми, аккуратными» (не мешало бы внимательно прочитать эти строки тем, кто сейчас всячески очерняет нашу армию!).

6 ноября 1942 года коллективу поезда было вручено переходящее Красное знамя РЭП-95, которое после этого ни к кому уже до самой Победы больше не переходило. ВСП-312 был награжден грамотой Главного санитарного управления Советской Армии.

У дочери Ивана Алексеевича, Людмилы Ивановны, в маленькой двухкомнатной квартире, в которой в последние годы жил ее отец, сохранилось еще немало документов и фотографий той военной поры. Среди них — большой альбом с фотолетописью легендарного санитарного поезда. Фотографии военного времени успели запечатлеть удивительные вещи: так, на одной из них засняты установлен-

Комиссар — активный участник драм-кружка. Дают они концерты в вагонах и своим раненым. Дают в депо и на станциях, в госпиталях и клубах...

Работали все: ловили рыбу, собирали грибы и ягоды, делали варенье, сушили и солили грибы. Все эти дары леса на вынужденных стоянках поезда вблизи лесополосы попадали в рацион тяжелораненым.

Как признание выдающегося вклада коллектива ВСП-312 в победу и в спасение жизней многих тысяч раненых бойцов и командиров, пришла телеграмма из Кремля с благодарностью самого Верховного Главнокомандующего:

«Москва 29.12.36 57.115

Вологда п/я 243

Начальнику ВСП №312 майору медслужбы Даничеву.

Зам. начальника по политчасти старшему лейтенанту Махонину.

Парторгу, капитану интендантской службы Порохину.

Передайте офицерскому, сержантскому, рядовому и вольнонаемному составу военно-санитарного поезда № 312... мой боевой привет и благодарность Красной Армии.

И. Сталин

Сам по себе этот документ униклен уже тем, что, в отличие от многочисленных благодарностей от имени Сталина, эта благодарность в адрес начальника поезда, главного врача и начальника АХЧ подпись лично самим Верховным Главнокомандующим.

18 июня 1945 года поезд посетила комиссия Главсануправы. Ею было отобрано для Военно-медицинского музея Советской Армии 156 реликвий ВСП-312, в том числе два образцово-показательных вагона. Туда же на хранение было передано и переходящее Красное знамя. ВСП-312 был признан лучшим из передовых поездов 95-го распределительного эвакопункта.

В конце 1945 года образцовый поезд был расформирован.

Иван Алексеевич Порохин вернулся к мирной жизни. Он восстанавливал разрушенный в войну музей-усадьбу русского хирурга Н. И. Пирогова. Затем вернулся на работу в сельское хозяйство. В 52 года он получил диплом ученого-зоотехника — так тогда называли тех, кто получил высшее образование. Став пенсионером, он ни дня не оставался без дела. В Вологде он с другими ветеранами осушил пустырь и на этом месте насадил деревьев. Со временем на этом месте он создал великолепный парк — с аттракционами для детей, павильонами и верандами для взрослых.

Окончание на 21 стр.

Члены фронтовой бригады вагонного депо

